

Из жизни уральских старообрядцев

Весёлые горы

свидетельства очевидцев

УДК 908+84-43(470.5)

ББК 63.3(2...)

В-382

Весёлые горы: свидетельства очевидцев. — Верхний Тагил:
Уральское провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.), 2019.

Знак информационной продукции 12+

Подготовлено на основе оригинал-макета печатного издания.

Ознакомительный файл.

UUID: d93dd1cb-8c6e-46ad-8da1-2575f569d052

В книгу включены рассказы о Весёлых горах - наиболее чтимых уральскими старообрядцами мест - написанные очевидцами и участниками паломничеств и молебствий, проходивших в нача-ле XX века.

Большинство произведений впервые издаются спустя более ста лет с момента их первых публикаций.

Издание распространяется вместе с бесплатным приложением:

Мамин-Сибиряк Д. Н. Тайны зелёного леса.

Ссылка на скачивание книги расположена на странице со списком книг серии.

Издательство благодарит за помощь, оказанную при подготовке книги:

Плаксину Марину Георгиевну, библиографа информационно-библиотечного центра Свердловского областного краеведческого музея им. О. Е. Клера, за консультирование;

Трусова Владимира Александровича, краеведа (г. Первоуральск), за информацию о журнале «Уральский старообрядец».

На обложке:

Фрагмент картины В. А. Кузнецова «В скиту. Крестный ход» (1910 г.)
из коллекции Ростовского областного музея изобразительных искусств.

Фрагмент карты Урала и Приуралья.

Приложение к изданию «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества». т. V, 1913 г.

Редактор: Чумаков С. В.

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях.
Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Трусов В. А., 2019

© Составление, оформление. ИП Чумаков С. В., 2019

ИП Чумаков Сергей Викторович, Свердловская область, г. Верхний Тагил

e-mail: uralizdat@bk.ru сайт: <http://uralizdat.ru>

группа в соцсетях: <https://www.facebook.com/groups/uralizdat>

Из жизни уральских старообрядцев

ВЕСЁЛЫЕ ГОРЫ

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

Уральское
провинциальное
издательство
Верхний Тагил
2019

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства

Об авторах

В. Санин

НА ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ

Аф. Кузнецов

ВЕСЁЛЫЕ ГОРЫ

из жизни уральских старообрядцев

Священник М. Сушков

НА БОГОМОЛЬЕ В ЛЕСАХ УРАЛА

Священник Иоанн Сторожев

НА «ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ»

Из отчёта Екатеринбургского Уездного Миссионера

Путник

НА ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ

*Настоятель Верхне-тагильского Знаменского храма
инок А. Позняков*

МОЛЕБСТВИЯ НА ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ

Епарх. Миссионер протоиерей А. Здравомыслов

НА ПАЛОМНИЧЕСТВЕ СТАРООБРЯДЦЕВ

НА «ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ»

Афанасий Кузнецов

НА ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ

О журнале «Уральский старообрядец»

От издательства

Первые скиты на Урале появились в XVIII веке, после массового прихода сюда старообрядцев-беглопоповцев, вынужденных спасаться от гонений властей и официальной церкви и переселявшихся из Поволжья с реки Керженец.

К числу «приглаголюющихся» поборникам старой веры мест относятся Весёлые горы – горный массив, протянувшийся на 30-километров с севера на юг от р. Чауж до верховьев р. Сулём. Самая высокая его вершина – Старик-камень. В лесах около гор с первой трети XVIII в. беглопоповцами устраивались старообрядческие скиты, и к концу XVIII – первой половине XIX вв. в этой местности образовался комплекс разрозненных захоронений скитников и возникла традиция паломничества к этим могилам. Места проживания скитников и их захоронения были почитаемы среди поборников «старой веры» на протяжении многих десятилетий после смерти иноков и тщательно скрывались от «мира» и властей. Старообрядцы же сотнями и тысячами совершали паломничества в эти места для проведения молебствий.

Наиболее почитаемыми стали могилы отцов Германа, Максима, Григория и Павла, умерших в конце XVIII и в начале XIX вв. По имеющимся сведениям, на могилу о. Максима старообрядцы собирались уже в начале XIX в. В некоторых случаях моление совершалось и на могиле преемника Максима, иконописца отца Григория. К середине XIX в. информация о массовых молениях достигла власти, что очень её беспокоило (в 1847 г. местным властям уже было известно о регулярных «сборищах у о. Максима»)*.

Многие годы сведения о жизни этих старцев и местах поклонения им передавались устно, и не были доступны широкой публике. Пожалуй, первое опубликованное описание паломничества старообрядцев к месту погребения скитника отца Павла, широко известного и очень почитаемого, приведено в одном из ранних рассказов Д. Н. Мамина-Сибиряка «Тайны зелёного леса»**.

---

* см.: Ю. В. Ключкина-Боровик. Паломничество к святым могилам глазами старообрядцев XX века: два взгляда с разницей в полстолетия// Православие в славянском мире: история, культура, язык - Olsztyn, 2014. С. 115-126

** Впервые напечатан в журнале «Кругозор» в 1877 г., №№ 23, 24.

После Высочайшего Указа «Об укреплении начал веротерпимости», изданном Николаем II 17 апреля 1905 г., старообрядцы получили возможность открыто совершать обряды и отправлять своё богослужение по старопечатным книгам. С момента издания Указа и до прихода к власти большевиков и начала новых гонений уже с их стороны, продолжался «золотой век» старообрядцев, свободно выходили книги и периодические издания, выпускаемые старообрядческими общинами.

Именно в это время информация о святых для «ревнителей древлеправославной веры» местах и почитаемых ими «отцах» стала широко распространяться, в том числе и в печатных изданиях, не только региональных, но и всероссийских.

Так, в одном из номеров газеты «Пермские губернские ведомости» за 1909 год появляется следующая заметка:

«Старообрядческая святыня.

В 20-ти верстах к северо-западу от Н.-Тагильского завода расположен ряд гор, известных под именем «Весёлые». Весёлые горы издавна пользуются среди старообрядцев разных сект и толков большой известностью, как место упокоения особенно чтимых среди старообрядческого мира иноков - Максима, Павла, Германа и Григория.

В течение почти круглого года сюда наблюдается паломничество старообрядцев, причём за одни только летние месяцы здесь перебывает от 10 до 12-15 тыс. паломников с Урала, из Зауралья, Сибири и других местностей России. Но наибольший наплыв паломников наблюдается к 29-му июня, дню памяти инока Павла. К этому дню сюда собираются целые тысячи паломников из разных концов России, и здесь на могилах иноков в течение трёх дней совершается торжественное служение. В текущем году на Весёлые горы наблюдался такой наплыв паломников, какого не наблюдалось уже несколько лет. Уже с половины июня месяца сюда замечалось усиленное движение паломников, и к 29-му июня число их достигало 6-7 тыс.; в присутствии такой громадной массы паломников торжественно совершено было служение на могилах иноков».

Журнал «Искры», выходящий еженедельно при газете «Русское Слово» (Москва) и распространяемый по всей России, опубликовал в № 31 за 1913 год заметку «На горах» (без указания автора), сопровождаемую несколькими фотографиями, в которой писалось:

«[Необыч]ное, красивое зрелище представляют собою религиозные моления [старообр]ядцев-беспоповцев в дебрях верхотурских лесов, на Урале. [Молебст]вия ежегодно привлекают множество паломников со всех кон[цов Р]оссии и Сибири. В этом году их было до 10000 человек. [Они] происходят на могилах чтимых старообрядцами иноков Гер[мана], Максима, Григория и Павла (убиенного) на горах Весёлых. Паломничество на Весёлые горы начинается с самой весны и продолжается [до осе]ни. До издания указа о веротерпимости моления эти совершались [тайно]. Паломники, опасаясь гонений, пробирались на могилы глухими тро[пами], разбиваясь на небольшие группы, а то шли и в одиночку. Теперь не то, теперь совершаются крестные походы от могилы к могиле. По протоптанной дорожке, по болотам и хлябям идут, вытянувшись в длинную ленту, богомольцы. Впереди несут иконы. Когда крестный [ход] подходит к могилам, десятки кликуш и «немощных» выстраиваются на коленях в линию по пути крестного хода».

Конечно, публикации подобных материалов осуществлялись и в старообрядческой литературе.

В книгу включены произведения очевидцев паломничеств на Весёлые горы, которые знакомят читателей как с жизнеописанием почитаемых старцев, так и с молебствиями, совершаемых у их могил. Интересен сборник тем, что в нём представлены разные точки зрения: и независимого наблюдателя (В. Санин); и старообрядцев-часовенных (Путник, А. Кузнецов, А. Позняков); и епархиальных миссионеров (М. Сушков, И. Сторожев, А. Здравомыслов).

Очерк В. Санина «На Весёлых горах» с иллюстрациями художника Вл. Кузнецова вышел отдельной брошюрой в 1910 году. Современному читателю он известен более всего, так как в наше время был издан массовым тиражом*. Однако в публикации отсутствовала часть иллюстраций, вошедших в первое издание 1910 года. В своём издании мы устраним это упущение и воспроизводим все иллюстрации, присутствующие в оригинале.

Впервые предлагать современному читателю свидетельства старообрядцев, опубликованные в журнале «Уральский старообрядец» в 1915-16 годах. Отчёты епархиальных миссионеров также были малодоступны.

---

* Демидовские гнёзда: культурно-исторические очерки. – Екатеринбург, 2001, стр. 238-260

Эти материалы представляют интересную информацию о почитаемых старообрядцами местах и широкий спектр мнений современников-очевидцев об их молебствиях, происходивших в начале 20-го века.

Произведения расположены в хронологическом порядке их первоначальных публикаций. Имена авторов соответствуют оригинальным публикациям.

Не меньший интерес представляют и визуальные свидетельства молений, дошедшие до наших дней.

Зарисовки к очерку В. Санина вызваны профессиональным интересом художника к теме старообрядчества: его картина «В скиту. Крестный ход» на весенней выставке Академии художеств 1910 г. получила вторую премию.

Упрощение технологии фотографирования и распространение даже среди старообрядцев обычая запечатлеть на память важные события своей жизни способствовали тому, что до нас дошли и фотоснимки паломников начала века.

На сегодняшний день известно около двух десятков «весёлогорских» снимков первой половины XX в., хранящихся в фондах Лаборатории археографических исследований исторического факультета УрФУ (ЛАИ), Свердловского областного краеведческого музея и музея «Невьянская икона».

Некоторые из них были опубликованы в начале прошлого века, другие представлены в книгах и статьях современных исследователей старообрядчества.

Значительная часть фотоизображений была атрибутирована и описана сотрудниками ЛАИ*.

По их информации, авторство нескольких снимков принадлежит фотографу С. П. Борису, фотомастерская которого находилась в Черноисточинском заводе, где в то время проживал А. Т. Кузнецов – один из авторов представленных нами публикаций. Его фото старообрядцев известны с 1907 г. Как сложилась его судьба и продолжал ли он заниматься фотографированием в 1920-х гг. и позднее, исследователям не известно**.

О послереволюционной и современной истории Весёлых гор мы расскажем в следующих изданиях серии.

---

* Ю. В. Ключкина-Боровик. Возможности визуальных источников для изучения истории старообрядцев-часовенных Урала в XX в. (на примере фотоматериалов о паломничествах на Весёлые горы)// Вестник музея «Невьянская икона», выпуск IV. Екатеринбург, Издательский дом «Автограф» 2013. С. 198-213.

** Там же.

Об авторах

1. **Санин Владимир** – псевдоним журналиста Владимира (Василия) Николаевича Афанасьева, фельетониста газеты «Уральская жизнь» (1908), впоследствии антерпренёра. Псевдоним взят от фамилии главного героя романа «Санин» писателя М. П. Арцыбашева.

Подробнее о деятельности см.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей. М. 1958. Т. 3. С. 96.; Ю. Горбунов. Забытый очерк забытого журналиста// Демидовские гнёзда: Культурно-исторические очерки/Колл. авт. – Екатеринбург: ИД "Сократ", 2001, стр. 238-245.

Кузнецов Владимир Александрович (1874 г., ст. Мшинская Санкт-Петербургской губернии – 1960 г., Верхняя Салда) – российский и советский художник. Будучи на Урале, написал несколько картин на тему старообрядчества («Канун», 1909; «В скиту. Крестный ход старообрядцев», 1910; «Божьи люди», 1917), за которые получал премии Московской Академии художеств. После революции (1917-1921) жил на Урале, в т. ч. занимался педагогической и музейной деятельностью в Нижнем Тагиле. В советское время писал картины на темы революции и советской жизни, портреты. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1953).

Подробнее о жизни и творчестве см.: Кузнецов В. А. Путь художника. – М.-Л.: Гос. изд-во «Искусство», 1952.; Танкиевская И. Н. Уральский петербуржец. – Нижний Тагил: Репринт, 2015.

2. **Кузнецов Афанасий Трофимович** (1879 – 1938) – известный деятель часовенных старообрядцев, служитель Нижнетагильской часовни, начетчик. Историограф часовенного согласия.

При его участии с 1915 года начал издаваться журнал «Уральский старообрядец», в котором постоянно публиковались статьи самого А. Кузнецова.

О жизни и деятельности см.: Боровик Ю. В. Материалы к биографии старообрядческого начетчика А. Т. Кузнецова (1879–1938)//Сибирь на перекрестье мировых религий. Мат-лы науч.-практ. конф. посв. памяти М. И. Рижского, Новосибирск, 29–30 октября 2001 г. Новосибирск, 2001. С. 153–156.; Клюкина-Боровик Ю. В. Старообрядцы-часовенные Урала в конце XIX – начале XX вв.// Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий – Екатеринбург: Издательство УРГУ, 2000 г.

3. Сушков Михаил Семёнович (1863 – 1920-е) – священник единоверческих церквей Пермской губернии, в 1893–1897 г. миссионер Верхотурского уезда, в 1902–1910 – настоятель Спасской (Толстиковской) единоверческой церкви г. Екатеринбурга и Благочинный единоверческих церквей Екатеринбургского уезда. С 1911 г. казначей церковно-археологического общества Екатеринбургской Епархии. В 1913 г. возведён в сан протоиерея.

Подробнее см.: Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. – Екатеринбург, 2001. С. 169.

4. Сторожев Иван Владимирович (1877-?) – протоиерей, с 1912 г. екатеринбургский уездный миссионер и член Епархиального миссионерского совета. С 1915 г. настоятель Богоявленского собора г. Ирбита, благочинный Ирбитских городских церквей. С 1917 г. настоятель Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга. В 1918 г. ушёл военным священником на фронт.

Подробнее см.: Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 168.

5. Кто скрывается под псевдонимом Путник неизвестно.

6. Позняков А. - о. Антоний (Апполинарий Лукич Поздняков) (1858/59 – 1933), инок-черноризец, наставник и настоятель Знаменской часовни в г. Верхний Тагил (которую старообрядцы-часовенные называли храмом).

Подробнее о жизни и деятельности см.: С. А. Белобородов, Ю. В. Боровик. «Ревнителю древлего благочестия» (очерк истории Верхнетагильского старообрядчества)// Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1(5), 2013. Стр. 178-214.

7. Здравомыслов Александр Васильевич (1870 – 1949) – протоиерей, с 1909 г. миссионер-проповедник Екатеринбургской Епархии.

В 1917-1920-х гг. настоятель разных церквей Екатеринбурга/Свердловска. Позже служил в Москве и Московской области. Трижды (в 1922, 1932 и 1936) был судим. С 1936 по 1944 г. находился в ссылке в Казахстане. С 1945 г. настоятель Никольского собора в Новгороде, Благочинный Новгородского округа.

Подробнее см.: Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. – Екатеринбург, 2001. С. 140.

Въ Библиотекѣ Уральскаго Общества
Любителей Естественнаго
отъ Библиотечкаго

В. Санинъ.

10. Колосова

1922. 5/IV. /к. см./

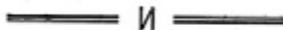
НА

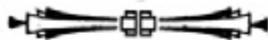
ВЕСЕЛЫХЪ

ГОРАХЪ

очерки торжественныхъ молебствій старообрядцевъ,
иллюстрированные рисунками съ натуры художника
Вл. А. Кузнецова

отчеты о подготовительныхъ трудахъ къ
Всероссійскому съезду старообрядцевъ часо-
веннаго согласія.

Екатеринбургъ.

Типографія газеты „Уральскій Край“.

1910 г.

Титульный листъ перваго изданія очерковъ.

Экземпляр хранится в информационно-библиотечном центре Свердловскаго областного краеведческаго музея им. О. Е. Клера.

НА ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ

История гор

История Весёлых гор начинается с первых же дней великого раскола. У одного уральского старожила-старообрядца в дневнике так записано касающееся гор: «Во времена реформы патриарха Никона сюда бежали ревнители старины, страшась монастырских тюрем, в которых узникам жилось не особенно хорошо, а также «трясок», хомутов, огненных костров, на которых жарили последователей старины. При Петре Великом в диких и мрачных Уральских горах нашли приют многие, уцелевшие от плахи и виселицы. Среди этих пришельцев были и стрельцы, и бояре, и духовные, и крестьяне. Все они здесь сравнялись и слились в одну дружную и стойкую семью. Но и на Урале старообрядцам жилось несладко. Слишком двухвековая история этого края полна кровавыми эпизодами, в которых жертвами являются старообрядцы. Не удивительно потому, что и у них здесь есть свои мученики, свои святыни. К числу таких чтимых старообрядцами мест на Урале относятся Весёлые горы. Находятся они на северо-западе от Екатеринбурга, в даче Верхне-Тагильских заводов, и хорошо известны старообрядцам Урала и Сибири. Издавна каждой весной, едва распухнет пёстрая уральская флора и просохнут бесчисленные горные дорожки и тропинки, на Весёлые горы начинается паломничество для поклонения останкам досточтимых отцов. Тысячи людей приходят поклоняться своим святым, обретшим вечный покой среди грозной горной природы».

Всех иноческих могил на Весёлых горах, по свидетельству того же старожила, насчитывается несколько десятков, но из них особенно почитаемы народом могилы четырёх

иноков-схимников: Гермона, Максима, Григория и Павла (убиенного). Все они умерли в конце XVIII и в начале XIX вв.

На этом в дневнике прерываются исторические сведения о горах. Но мы имеем возможность несколько дополнить их на основании расспросов и бесед со старообрядцами.

Местность, где находятся могилы упомянутых старцев, с незапамятных времён была сплошь покрыта дремучим сосновым бором, и в довершение к этому святые места спасения и успокоения отшельников были отделены ото всего мира непроходимыми тропами.

Таким образом, Горы были надёжным убежищем для ревнителей старой веры от преследователей, но в одно и то же время почти недосягаемым для паломничества. И только фанатическая стойкость старообрядцев творила чудеса, прокладывая невидимые для непосвящённых тропинки через вязкие болота, каменные выступы гор и непроницаемую чащу лесной заросли.

Затем по этим сокровенным тропинкам тянулись паломники сначала к уважаемым схимникам, за советами, а после их смерти поклониться святым могилам, или, как говорят старообрядцы, – «попрощаться».

Паломничество носило строго конспиративный характер. Богомольцам буквально приходилось прокрадываться к своим святыням. Боже упаси, если замечали местные власти. Тогда начиналась охота на людей. Бывали случаи, когда паломников выслеживали и заставляли на «месте преступления» – за молитвой на могилах. Кончалось тем, что «виновные» откупались, и их оставляли в покое до следующего раза...

Об этой страничке печального прошлого старообрядчества на Урале нам привелось услышать от многих здешних старожил.

При таких условиях, конечно, невозможно было устроить торжественное поминовение уважаемых покойников, приурочив его к какому-либо определённом времени, а потому поклонение совершалось вразброд, в одиночку, как со-

вершенно верно и образно повествуется в вышеприведённом отрывке из дневника: «каждой весной, едва распустится пёстрая уральская флора и просохнут бесчисленные горные дорожки и тропинки», т. е. при первой возможности.

Так продолжалось много лет гонений, до 1905 года, когда, наконец, наступила относительная религиозная свобода.

Представилась возможность безнаказанно молиться и посещать Весёлые горы. Установилось время торжественной памяти четырёх схимников. Приток богомольцев сразу удесятерился. Были прорублены дороги не только для пешего, но и для конного сообщения. А в настоящее время земля под могилами, площадью в 5 десятин* под каждой, выделена из сессионных участков** и отдана в вечную собственность Верхне-тагильскому старообрядческому обществу.

История могил

Если история старообрядчества вообще и в частности бедна строго проверенными и записанными фактами, то в особенности это убожество чувствуется при изучении прошлого уральского старообрядчества.

Например, о прошлом Весёлых гор почти ни у кого из уральских старообрядцев не сохранилось никаких записей. Всё у них в предании, которое в большинстве случаев забывается со смертью свидетелей исторического события и редко полностью передаётся следующим поколениям.

Так, об иноке схимнике Гермоне, похороненном в 25 верстах от Невьянского завода, предание не сохранило сведений, кто, откуда он был и в каком году умер. По рассказам старцев, он был строгой постнической жизни, и смерть его относят к началу второй половины XVIII столетия.

---

* Десятина – единица площади, равная 1,09 гектара. (ред.)

** т. е. переданных государством в условное владение частным лицам для промышленного использования. (ред.).

Второй на пути на Весёлые горы находится почитаемая могила инока-схимника Максима. Об этом подвижнике у старообрядческого начетчика А. Т. Кузнецова хранится такая запись:

«Инок схимник Максим был родом из ногайских татар. В дни Российского Государя Петра Алексеевича в 1724 году, будучи малолетним, был пленён российскими войсками. После они (пленные) поступили в услужение к некоему Змееву, по благорасположению коего крещён и принят во св. католическое вероисповедание и наречён месяца сентября 6-го числа Михаилом и по соизволению Змеева обучен грамоте и письму, проживая в совершенной его милости и по экономии и полной доверенности. Но познакомившись впоследствии со старообрядцами, Максим от сего Змеева тайно отлучился и, проходя городские и пустынные места, наконец пришёл на Урал, в Нижне-Тагильский завод, где в 1729 году и был принят в скит иноком Иовом, удостоен иноческого образа и наречён Максимом.

Получив оный, он проживал в лесах черноисточинских (смежных с н.-тагильскими), поблизости с Черноисточинским заводом, с бывшими там иноками в полном послушании. Позднее, по смерти бывшего у них настоятеля, по общему всех их соглашению и просьбе, поступил настоятелем, коим служил долгое время. Впоследствии по случаю частых набегов на кельи иноков лесных разбойников Максим с братией переселился в Н.-Тагильский завод, в дом известного всеми христианина Андрея Рябина, где и проживал до бывшего в 1789 году мая 2-го дня в Н.-Тагильском заводе пожара, во время которого выгорело 250 дворов.

Во время проживания своего в Н. Тагиле схимник Максим не оставался бездеятельным. Он по просьбе старообрядцев в 1765 году ездил в Москву для розыскания беглых священников и для наведения справок о грузинской земле.

В Москве инок Максим отыскал грузинских архимандрита и протопопа, лично их спрашивал и уверился от них

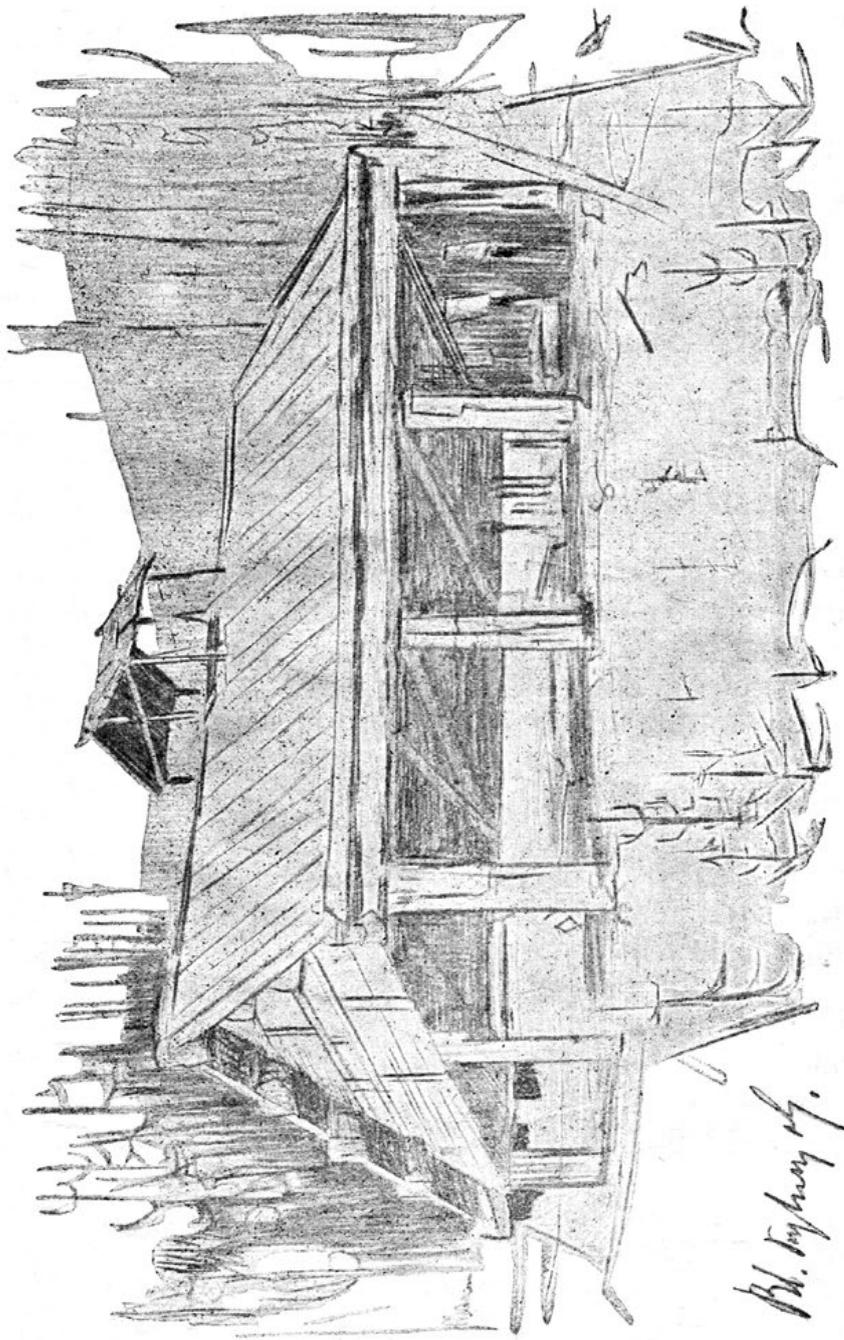
изо всех разговоров в том, что в Грузии крестят в три погружения и что духовенство постороннее ни от каких мест не входило, а имеет своего патриарха. При сем был невьянский житель Ив. Ив. Голицын, который свидетельствует, что разговор слышал».

О последних днях инока Максима сохранилось предание, что он под конец жизни снова удалился в лес на Весёлые горы, где умер и схоронен в 1782 году, в мае месяце. Есть также предание, что после смерти инока Максима тело его хотел вырыть из могилы и сжечь впавший в ересь невьянский житель Василий Стариков. Но когда последний приблизился к могиле подвижника, его обуял такой ужас, что руки отказались повиноваться. Но тем не менее старообрядцы узнали о кощунственном намерении Старикова, и когда вскоре умер брат еретика, то даже его старообрядцы, вышедшие толпой навстречу похоронной процессии, не допустили на старообрядческое кладбище.

Об иноке Григории (третья почитаемая могила) известно, что он был иконописец и что умер в 1731 году.

Об иноке Павле, несмотря на то, что умер он позднее других, а именно в начале XIX столетия, сохранилось очень мало сведений. Известно, что незадолго до смерти на Весёлых горах его посетил житель Невьянского завода Ф. И. Карфидов, которому он сказал, что более его в живых не увидят, и заповедал похоронить его, где жил на болотистом месте под открытым небом зимою и летом. Вскоре после этого подвижника нашли убитым.

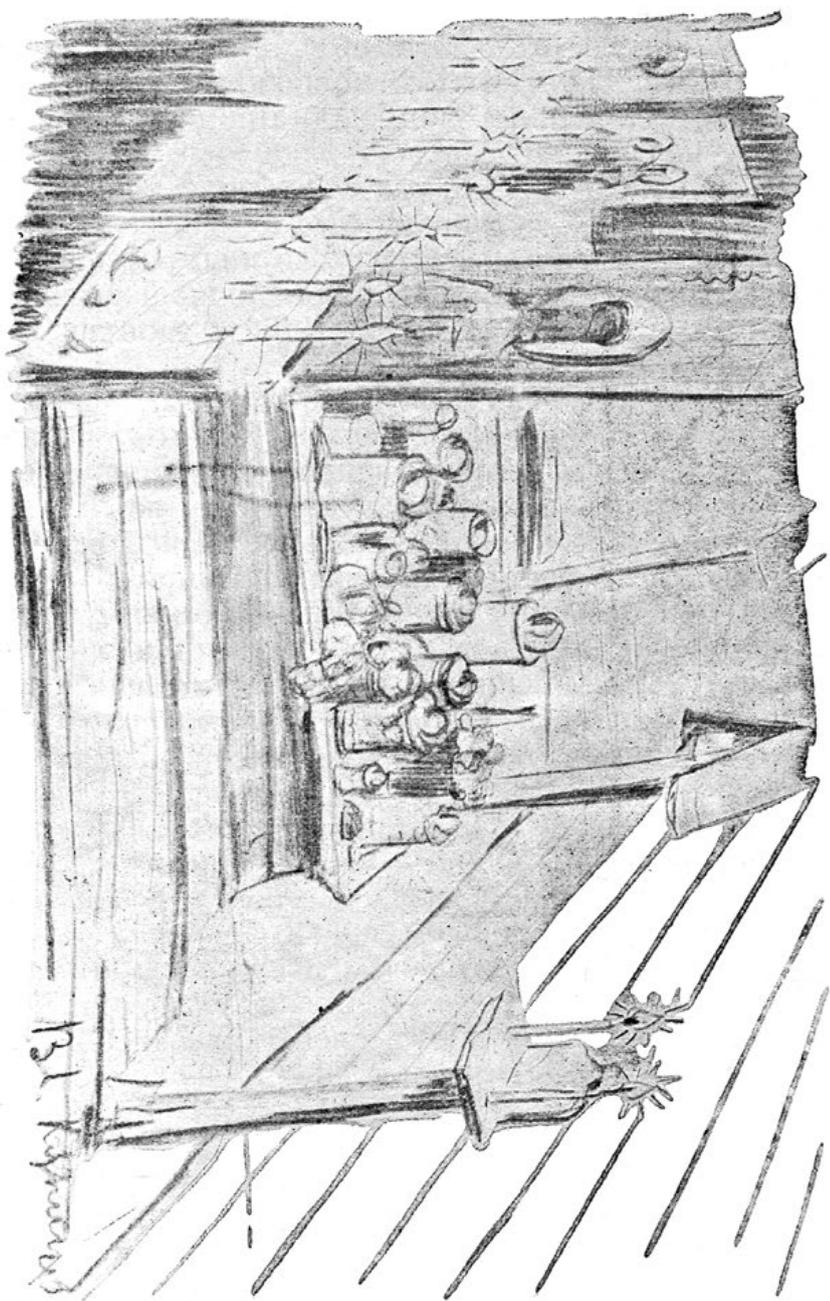
Вот и всё, что знают современные старообрядцы о своих так горячо почитаемых и широко популярных подвижниках Весёлых гор. И те немногие сведения, приведённые выше, добыты нами с величайшим трудом, путем опроса всех более или менее сведущих ревнителей старины, присутствовавших на только что закончившихся торжествах на Весёлых горах. И с уверенностью можем сказать, что вся остальная пятитысячная масса паломников ничего не знает о прошлом Гермона, Максима, Григория и Павла.

Вл. Суриков р.

Могила о. Термоха въ обычное время.

Видъ мозилы во время торжественнаго дозослужения.

Аф. Кузнецов

ВЕСЁЛЫЕ ГОРЫ

ИЗ ЖИЗНИ УРАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

Старообрядчество, как известно, сыграло видную роль в прошлом Урала. Во времена реформ Патриарха Никона сюда бежали ревнители старины, страшась монастырских тюрем, в которых узникам жилось не особенно хорошо, а также от трясок, хомутов и огненных костров, на которых жарили последователей старины.

При Петре Великом в диких и мрачных Уральских горах нашли приют многие, уцелевшие от плахи и виселицы. Среди этих пришельцев были и стрельцы, и бояре, и духовные, и крестьяне. Все они здесь сравнялись и слились в одну дружную и стойкую семью.

Но и на Урале старообрядцам жилось не сладко. С лишком двухвековая история этого края полна кровавыми эпизодами, в которых жертвами являются старообрядцы. Не удивительно, что и у них здесь есть свои мученики, свои святыни.

К числу таких чтимых старообрядцами мест на Урале относятся «Весёлые горы». Горы эти одно из самых интересных мест в географии России и принадлежат к числу самых своеобразных мест и уголков могучего Урала.

Находятся они на северо-западе от Екатеринбурга, в даче Верхне-Тагильских заводов, и хорошо известны старообрядцам Урала и Сибири.

Весной, едва распухнет пёстрая уральская флора и просохнут бесчисленные горные дорожки и тропинки, на «Весёлые горы» начнётся паломничество, для поклонения останкам досточтимых отцов. Среди грозной горной природы тысячи людей приходят поклониться своим святым и помолиться.

Старая Русь: Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. – Рига. 1912, № 9. С. 147-150

Священник М. Сушков

НА БОГОМОЛЬЕ В ЛЕСАХ УРАЛА

Первый день

25-го июня в 8 часов утра Верхне-Тагильский старообрядческий беспоповщинский инок Антоний (Аполлинарий Поздняков) в соборной мантии и скуфье с пением стихирь «Днесь благодать Св. Духа нас собра», при колокольном звоне, со своими последователями вышли из часовни крестным ходом на богомолье на Весёлые горы; впереди несли крест, две хоругви и несколько икон на носилках. За селением сделали остановку для служения молебна св. Николаю Чудотворцу, каковой служили с чтением по 6-й песни Евангелия и на конце молебна с провозглашением многолетия Царствующему Дому, всем здесь молящимся и трудящимся. После сбора денег в кружку, паломники отправились в путь, а некоторые богомольцы, проводив иконы, возвратились в Верхний Тагил. Всю дорогу до могилы инока Германа путешественники пели догматики, стихирь, ирмосы и др. песнопения по крюкам. Могила инока Германа находится в 14-ти верстах от В. Тагила и в 25 верстах от Невьянского завода, в сосновом бору, близ речки Слоповки. Над могилою построен большой деревянный на столбах навес. Путешественники, принеся иконы, поставили их под навес около могилы в таком порядке: в середине крест, по бокам хоругви и иконы на полки; здесь паломники весь день читают вслух одновременно каноны: один Божьей Матери, другой св. Ап. Петру и Павлу, третий св. Николаю Чудотворцу, четвёртый заупокойный.

Одни читают, другие поют, отчего получается шум и невообразимый гул, не знаешь, что делать, кого слушать и как молиться. На моё замечание, нельзя ли установить порядок – очередь чтений канонов, инок Антоний ответил: были деланы попытки к устранению этих беспорядков, но они не увенчались успехом, а только лишь вызвали со стороны паломников ропот и неудовольствие, поэтому они и решили оставить тот порядок, какой существовал раньше. Паломники на расстоянии 5-10 сажен от навеса над могилою расположились кольцеобразно в палатках, одни построили себе шалаши из хвои, а другие расположились под деревьями на голой земле, проводят всю ночь под открытым небом. Вместе с богомольцами на горы является немало и торговцев разными товарами: иконами, книгами, лестовками-чётками, брошюрами, поясками, и др. вещами. Торговали ныне там: хлебом, пряниками, конфетами, орехами, апельсинами и фруктовой водой.

Были и более крепкие напитки. Всех торгующих на первых могилах было 12 палаток, а на могиле инока Павла их увеличилось до 18 палаток-лавочек. В 4 часа пополудни раздаётся стук монаха палкою по крыше, – это благовест к молитве. Паломники один за другим едут на могилу за малую вечерню, которую после семипоклонного начала и чтения всем прощения (Прости мя Отче св.) настоятель инок Уар начинает возгласом: «За молитв св. отец наших». Служится малая вечерня Тихвинской Божией Матери, затем малое повечерие, заупокойный канон и тотчас же молитва трапезы. На означенные могилы на нескольких подводах везут провиант: хлеб, солёную и сухую рыбу, просо, рис, изюм, мёд и сахарный песок.

Весь этот запас провизии закупается заблаговременно на суммы, жертвуемые Екатеринбургскими купцами и др. богатыми старообрядцами. Прежде этим делом заведовал Сергей Давидов Мешарин, старообрядец села Шарташского. За смертью его теперь заведует крест[янин] дер. Останиной Алексей Родионов Ярославцев с подручными, которые и готовят на каждой могиле горячую пищу в

Священник Иоанн Сторожев

НА «ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ»

(ИЗ ОТЧЁТА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДНОГО МИССИОНЕРА)

Во исполнение возложенного на нас Екатеринбургским Миссионерским Советом поручения посетить «Весёлые Горы» в день совершаемых там 25-29 июня старообрядцами часовенного согласия богомолений на могилах чтимых ими иноков Германа, Максима, Григория и Павла, мы со священником о. Михаилом Сушковым, захватив с собою два короба с листками и брошюрами религиозно-нравственного и миссионерского содержания для бесплатной раздачи народу, 25 июня 1013 года с поездом железной дороги выехали из города Екатеринбурга на место своей командировки.

Когда мы разместились в вагоне и несколько осмотрелись, о. Михаил, уже не первый год посещавший Весёлые Горы и привыкший встречать это время в поезде многих знакомых старообрядцев, высказал своё удивление совершенному на этот раз их отсутствию. Очевидно, исключительно дождливая погода этого лета остановила многих от паломничества на горы.

На станции «Рудянка», где мы должны были оставить железнодорожный вагон и далее следовать по грунтовому пути, нас встретил возница, который сообщил, что в нынешнем году стечение богомольцев значительно меньше прошлого года, так как многие не решаются ехать по причине непрерывных дождей и плохого состояния горных дорог.

По его словам, дожди прямо залили всю округу и так испортили и без того плохие дороги, что едва ли и нам удастся доехать до места назначения, тем более, что никакой надежды на прекращение дождливой погоды нет.

Действительно, небо кругом было обложено тучами, пасмурно и не предвещало перемены. Тем не менее мы решили ехать дальше, твёрдо уповая, что Господь поможет нам до конца довести возложенное на нас дело.

Дорога от Рудянки до Верхне-Тагильского завода, пролегая по лесистой горной местности, изобилует красивыми видами и особенно поражает тем зрелищем, которое открывается при повороте пути к самому заводу. Доселе скрытая горами река Тагил здесь сразу представляется взору многоводным озером, окружённым живописными горами; по берегу этого озера расположен Верхний Тагил с его храмами и многочисленными жилыми постройками. Ближе других к Рудянской дороге, на возвышении стоит единоверческий каменный, красивой архитектуры, храм в честь Св. Пророка Илии. Православный храм Знамения Пресвятой Богородицы расположен несколько ниже, на берегу реки и в середине заводского поселения, Храм большой, каменный, окружён каменной же оградой. Кроме того, в Верхнем Тагиле имеется старообрядческая Белокриницкая церковь и беспоповщинская часовня. В Белокриницкой церкви ныне настоятеля нет, приход очень малолюдный и церковь маленькая, так что её едва заметишь за другими жилыми постройками. Беспоповщинская же часовня имеет вполне благоустроенный вид и на её колокольне иждивением Екатеринбургских благодетелей поставлен хороший звон, которым настоятель часовни «инок Антоний» (Аполлинарий Поздняков) сзывает своих единоверцев на молитву.

Мы приехали в В. Тагил вечером 25 июня, когда старообрядцы ушли уже на могилу инока Германа. Расспрашивая о том, как отправлялись туда паломники, мы узнали, что инок Антоний и его последователи около 8 часов утра 25 июня с. г. вышли крестным ходом из своей В. Тагильской часовни и при колокольном звоне и пении священных песнопений направились по дороге на Весёлые Горы. Впереди процессии несли Крест и две хоругви, на одной из коих было изображение Господа Иисуса Христа, а на другой – Богоматери и за ними одна за

НА ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ

I

Величественны по красоте и обстановке моления в делях Верхотурского уезда на Урале, среди почти первобытной горной природы, среди лесов и болот, без церквей, алтарей и амвонов, под открытым небом. Эти моления, привлекающие ежегодно до 1000 верующих со всех концов России и Сибири, напоминают историю первых веков христианства.

Моления эти происходят на могилах чтимых старообрядцами иноков Германа, Максима, Григория и Павла (убиенного), на горах, по живописному расположению названных «Весёлыми».

Паломничество на Весёлые горы совершается с самой весны, когда является первая возможность пройти по лесным и болотистым тропинкам, и до осени; но массовый наплыв богомольцев начинается лишь с половины и кончается последними числами июня.

Ранее, до издания указа о веротерпимости (т. е. до 17 апреля 1905 года), эти моления совершались тайком, и паломники пробирались на могилы глухими тропами, разбиваясь на небольшие группы, а то и в одиночку. Это делалось во избежание гонений со стороны местных властей, которые, по наущению духовенства, зачастую делали форменную облаву на старообрядцев, бросая их в тюрьмы и каталажки, где им приходилось зачастую просиживать продолжительные сроки. Бывали случаи, что паломники откупались от полицейского плена и за известную мзду выпускались на свободу. В летописях уральского старообрядчества есть кровавые страницы.

За стойкость и упорство в старой вере оно заплатило дорогой ценой: сотни людей погибли за «двоеперстие» в заводских тюрьмах и острогах, массами подвергались всевозможным истязаниям, многие умирали, а те, которые успевали скрыться, разбегались по горам, лесам, спасаясь от преследований. Убежищем для беглецов служили горные леса и трущобы, старообрядческие скиты, отдалённые за-коулки обширного Урала.

Появление старообрядцев на Урале относится к временам патриарха Никона и крепостного права, когда против исповедующих старую веру, по словам Императрицы Екатерины Великой (см. её речь о старообрядчестве, сказанную на общей конференции синода и сената 15 сентября 1763 г.), пускались в ход «телесныя озлобления и смертельныя казнения, кнут, плети, резания языков, дыбы, виски, встряски, виселицы, топор, костры, срубы». Во времена Петра Великого на Урал бежали успевшие скрыться от плахи и виселицы многие из противников Никоновских и Петровских реформ. Тут были не только рядовые крестьяне, но и бояре, и стрельцы, и духовные. Около Нижнего Тагила показывают три безвестных могилы с полуистлевшими деревянными крестами, в которых, по словам старожилов, похоронены три важных сановника, бежавших от царского гнева за старую веру и «скоротавших» свой век в лесных дебрях Урала.

Таких могил по Уралу, преимущественно в Верхотурских лесах, разбросано очень много, но имена большинства покойников неизвестны потомству. Часто, идя по лесу, лазая по горам и трущобам, вы натываетесь на одинокий старый голубец с подгнившим крестом; но кто нашёл под ним себе приют, чья жизнь замерла одиноко и печально среди утрюмой природы, – вам никто не скажет. Знают только, что под крестом успокоилась мятежная душа стойкого в делах веры старообрядца, – и только.

На это есть свои причины. В течение с лишком двухвековых гонений некогда было запоминать и следить за историей: лишь бы успеть укрыться, лишь бы спасти собственную жизнь и веру, за которую обрекал себя человек

МОЛЕБСТВИЯ НА ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ

Нынешнее торжество на Весёлых горах прошло в следующем порядке.

24 июня в В. Тагиле было совершено всенощное бдение св. Петру и Февронии, муромским чудотворцам.

25 июня совершена обедница и в 7 часов утра, после благовеста на соборе, вновь собрались молящиеся, служители храма и певцы. Настоятелем храма о. Антонием было совершено молебствие, после чего с колокольным звоном крестный ход двинулся на горы. Впереди несли Животворящий Крест Господень и хоругви, а далее следовали св. образы. По выходе крестного хода из селения был совершён молебен, по древнему чину, о даровании победы над врагом российскому воинству. По окончании молебна о. Антонием было провозглашено многолетие Государю Императору, Государыне Императрице, всему Царствующему Дому, Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу, победоносному российскому воинству и нашим славным союзникам.

На берегу реки Тагила крестный ход остановился, и после краткого отдыха богомольцев все двинулись на могилу инока схимника отца Германа. Не доходя до могилы, верхнетагильский крестный ход был встречен крестным ходом, вышедшим от могилы и руководимым о. Уваром. Крестные ходы соединились и вошли в палату могилы, при пении стихир: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра».

Св. иконы были установлены в помещении, и пропет был задостойник «Радуйся, Царице». Затем разошлись все по своим местам и на поляне начали строить балаганы и палатки. Малая вечерня была назначена в 3 часа пополудни, а потом ужин. В 7 часов вечера началось всенощное бде-

ние Тихвинской Божией Матери, т. к. Ей праздник 26 июня. Всенощная кончилась в половине второго часа ночи, и богомольцы разошлись на отдых. В 4 часа утра застучали в доску к полунощнице, а потом начались часы. После часов был пропет упокойный канон за инока схимника Германа. Затем потрудившимся была поставлена скромная трапеза; инокам и простецам и отдельная инокиням и прочим сестрам. Помолясь за всех православных христиан и за упокой инока схимника Германа и простившись с Германом, крестный ход и богомольцы пошли на могилу инока схимника Максима.

У отца Максима всенощная была отслужена Успению Пресвятой Богородицы, и все последование было так же, как и у о. Германа. По окончании всего молебствия крестный ход направился к о. Григорию, там также встретили паломников со св. иконами. Народу здесь было уже очень много. Погода была приятная.

У о. Григория всенощная была отслужена Воскресная и Николе святителю. После часов был пропет молебен о победе за Царя и было провозглашено многолетие настоятелем Верхнетагильского завода, о. Антонием Государю Императору Николаю Александровичу, Государыне Императрице и всему Царствующему Дому, Верховному Главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу и Всероссийскому победоносному и храброму воинству. Певцы пели оба лика вместе, многая лета трижды. После этого была пропета заукойная панихида о павших воинах в брани. Богомольцам была предложена трапеза, после которой крестный ход направился к о. Павлу. Здесь были встречены тоже крестным ходом и массой паломников. Малая вечерня на могиле о. Павла началась в 2 часа дня, по окончании её состоялся ужин. В 6 часов вечера началось всенощное бдение Верховным Апостолам Петру и Павлу – всенощная кончилась в 2 часа ночи. В 4 ч. утра началась полунощница и после неё часы. Затем совершён молебен празднику Верховным Апостолам Петру и Павлу и моление о Царе и за всех православных христиан.

Моления закончились панихидой за о. инока Павла, и богомольцы, вкусивши святой воды и прочитав прощение на могиле о. Павла, стали расходиться по родным местам. Крестный ход направился в Верхнетагильский завод.

Из храма Верхнетагильского завода ему навстречу вышел также крестный ход. Когда сошлись крестные ходы, был отслужен молебен св. пророку Илии. По окончании молебна все направились в местный храм Знамени Пресвятой Богородицы при колокольном звоне. Местных жителей было очень много; были тут не только старообрядцы, но и господствующей церкви. Когда пришли к храму, обошли его вокруг и вступили под сень его при пении стихир. Последнюю литию пели Знамению Пресвятой Богородицы. Положивши три поклона, все предстоящие при колокольном звоне разошлись по домам.

Стечение молящихся в нынешнем году хотя и доходило до 4000 человек, но сравнительно с прежними годами было малое и объясняется это тем, что мужское население исполняет воинские обязанности, а женщинам от хозяйства оторваться невозможно.

*Епарх. Миссионер
протоиерей А. Здравомыслов*

НА ПАЛОМНИЧЕСТВЕ СТАРООБРЯДЦЕВ НА «ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ»

Ежегодно с 25 по 29 июня старообрядцы «часовенные» путешествуют с крестным ходом на могилы своих четырёх иноков – Германа, Максима, Григория и Павла, похороненных в глуши Уральских гор.

Время для паломничества избрано самое благоприятное. Работы по посеву окончены, сенокос не начат, растительность достигла высшего расцвета, – и свободно, и приятно побыть на лоне природы, среди лесов дремучих. Заманчивость самого путешествия в Уральские горы в это время для «часовенных» соединяется с верою их в богоугодность почивающих здесь иноков. И собираются сюда в это время «часовенные» со всех сторон, из всех соседних губерний и из далекой части Сибири – из-за Байкала. Путешествие с крестным ходом одни из них начинают из Невьянска, другие из В. Тагила 25 июня. Более торжественный крестный ход идёт из В. Тагила.

Утром часов в 8 выходят «часовенные» из своей часовни при колокольном звоне. Впереди несут крест, за ним две небольших хоругви, затем несколько икон на лёгких носилках. За ними шествует в иноческих одеждах настоятель часовни Антоний Поздняков и богомольцы. За заводом остановка. Служат молебен.

Затем отправляются в горы на могилы иноков. При соединении Тагильской дороги с Невьянской присоединяется крестный ход из Невьянска. В последнем несут несколь-

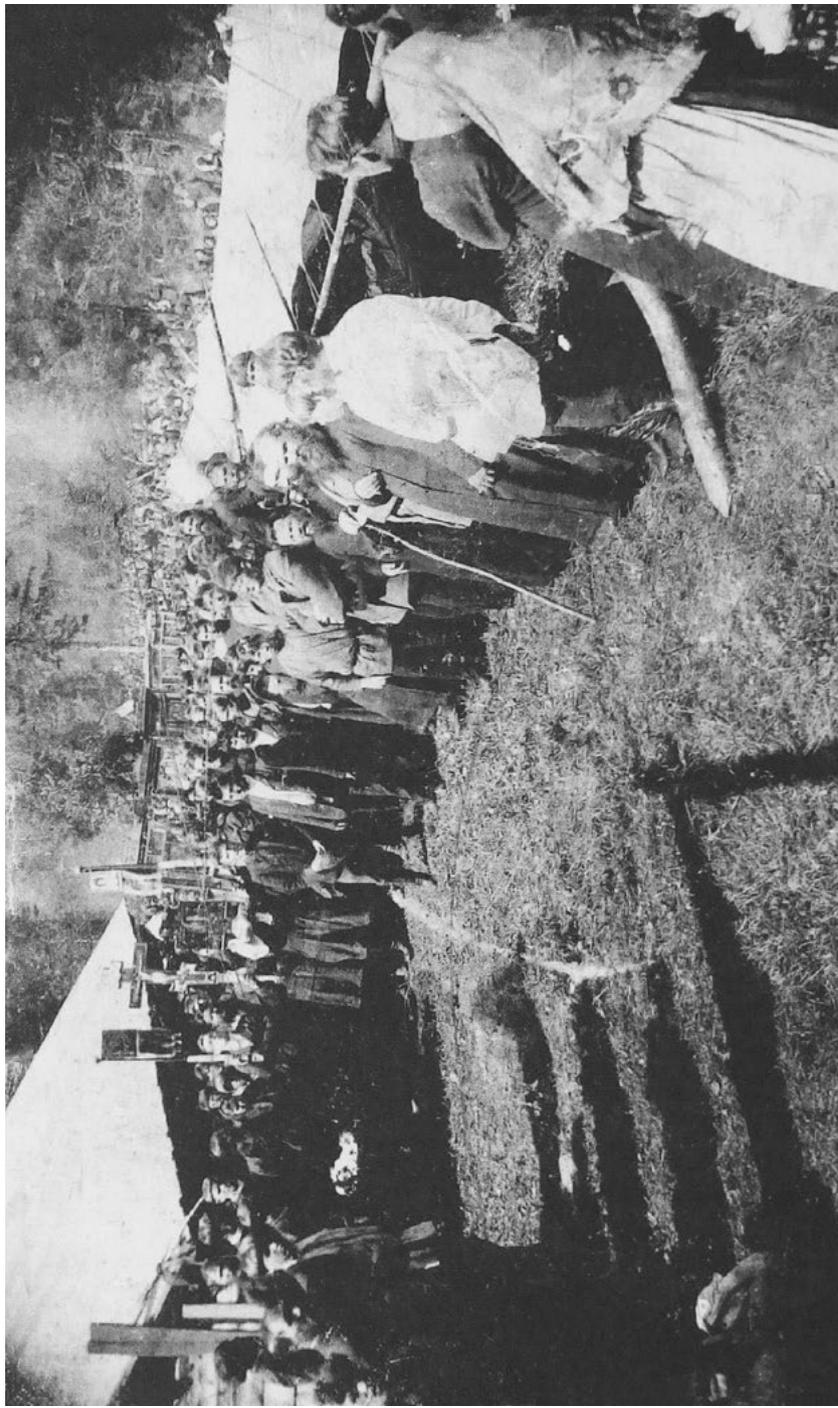
ко небольших икон. Если же который-либо крестный ход пройдет раньше к первой могиле – Германа, то встречает другой недалеко от могилы. Затем, вместе установив иконы, немного отдыхают. В 3 ч. дня служат малую вечерню. По окончании её предлагается общий ужин всем участвующим в совершении богослужения и лицам нуждающимся. Часов в 6 или 7 начинается всенощная, продолжающаяся за полночь. Утром часа в 3-4 служится полунощница, а за нею часы и канон за усопшего, иногда ему предшествует молебен.

Почему-то старообрядцы начинают за здравие, а кончают за упокой. Всё утреннее богослужение оканчивается часов в 7. После него завтрак и чай, и все спешат на следующую могилу. Иконы несут почти в хвосте богомольцев. Это повторяется на всех могилах.

29-го июня с последней могилы Павла крестные ходы возвращаются по домам. Во время паломничества состав богомольцев меняется. Многие, побывав на первых могилах, уходят домой. Другие, наоборот, попадают только на последние могилы. Кроме часовенных последние 12 лет усердно посещали те же могилы «австрийцы». Они также совершали здесь свои богомоления, ясно доказывая тем, что их иерархия очень недавнего происхождения, а раньше они были такие же беглопоповцы, как и «часовенные».

Все попытки «австрийцев» привлечь к себе здесь «часовенных», вызывали у последних только неприязненность к ним. В последние четыре года посылались сюда и представители православной миссии частью для наблюдения за «часовенными», частью для противодействия «австрийству». С этой целью обычно раздавались соответственные брошюры.

Одновременно с паломничеством старообрядцев в В. Тагильском храме, кроме ежедневных богослужений, с 23 июня совершаются молебные пения пред почитаемую иконою Знамения Божией Матери. Заходят и старообрядцы в православный храм помолиться и поставить свечку почитаемой иконе. 27 июня икона Богоматери уносится в

Крестный ход у навеса над могилой [о. Павла?] на Весёлых горах.
1910-1920-е гг. Автор – С. П. Борисов. Фотофонд СОКМ. Ф500/а К9.

Опубликовано: Невьянская икона. Екатеринбург, 1997. С. 216.

Подпись: «Крестный ход на Веселых горах. Окрестности Верхнетагильского завода. 1922 г., 25 июня».

Служители невянского, нижнетагильского и черноисточинского обществ
с черноризцами на Веселых горах. 1910-1920-е гг.

Автор неизвестен. Фотофонд ЛАИ УрФУ LAI ft 042.

В нижнем ряду справа налево: о. Антоний Поздняков – наставник верхнетагильской общины, о. Уар из скитов под д. Шумиха, Константин Савельевич Овчинников – головщик невянской общины, мальчик с лестовкой – Максим Аникеев Тюкин, племянник невянского кожевника Фёдора Филипповича Тюкина, участника I-го съезда часовенных в Екатеринбургe в 1911 г.

В верхнем ряду справа налево: Афанасий Трофимович Кузнецов – начетчик часовенного согласия, о. Симеон (Булыгин?) и служитель Спиридон – оба из Черноисточинского завода, Леонтий с сыном Андреем из Нижнетагильского завода.

Опубликовано: С. А. Белобородов, Ю. В. Боровик. Ревнителю древлего благочестия.// Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1(5). 2013. С. 213.

НА ВЕСЁЛЫХ ГОРАХ

Паломничество на Весёлые горы и в нынешнем году было очень многолюдное. Богомольцы пришли из далёких мест Поволжья и Сибири.

Несмотря на то, что во многих семействах отсутствуют коренные работники, призванные защищать нашу родину от лютого врага, а вся домашняя работа возложена на жён и престарелых отцов и матерей. Любовь к праведникам, скротавшим свою жизнь в дебрях непроходимых лесов Урала в посте и молитве, побудила и в это тяжкое лихолетие покинуть верующих домашние очаги и придти на поклонение к праху сих подвижников и просить их молитв перед Господом Богом, о скорейшем сокрушении врага, ополчившегося на нашу дорогую родину.

Как сурово скоротали жизнь сии подвижники, так же в суровом молчании почивает и прах их среди широкого простора могучего Урала. Сколько дум, сколько искушений было ими пережито в молчаливом одиночестве, среди этих дебрей... Изгнанные и преследуемые за свои религиозные убеждения, они получили здесь желанный, душевный покой. И теперь верующие несут сюда своё горе и нужду, находя в молитвах утешение.

Во время богослужения, смотришь на эту серую молящуюся толпу и видишь у большинства как-то празднично-молитвенно светятся взгляды и улыбки, точно внутри зажжены, какие-то невидимые духовные лампадки.

Среди молящихся много калек, больных и одержимых бесом... Все они осенённые светлой кристальной верой ожидают чуда исцеления. Терпеливы эти «чистые сердцем», всеми обиженные, всеми обделённые, всю жизнь, «тернистыми путями», идущие «во Имя Его». У них нет досады, скуки, озлобления, зависти и злобы, у них одна мысль, верить, любить и молиться - для чего они и пришли сюда.

Вечерня начинается в три часа дня, после которой братская трапеза, где помощью христороубцев кормят бесплатно неимущих до 500 человек. И вы у этой братской трапезы видите воистину первый век христианства, где также при церквях неимущим устраивались бесплатно братские трапезы. В 6 часов вечера начинается всенощная, которая кончается около часу ночи, после чего молящиеся располагаются на отдых на открытой поляне, или же под временно устроенные полотняные палатки. В четыре часа утра ударом палки о надмогильный навес-крышу возвещается о начале часов. По окончании часов вновь предлагается братская трапеза, после которой молящиеся с крестным ходом идут на следующую могилу. Там их встречают вновь пришедшие богомольцы. Иконы устанавливаются на места, и богомольцы начинают петь панихиды, читать каноны. И день снова начинается в таком же порядке, как и предыдущий.

Ранее сюда приходили и австрийские попы, но не с целью моления, но для пропаганды своего лжеучения. Успеха пропаганда их не имела, и теперь, вот уже, как два года, они не приходят сюда совсем.

На последних могилах т. е. у о. Павла, под вечер приехал екатеринбургский миссионер, чтобы раздать свою литературу против австрийского лжесвященства. Богомольцы литературу эту сначала брали недоверчиво, а затем брали более охотно, но среди брошюрок попадались и такие, которые направлены против часовенных. Я был свидетелем, как эти брошюрки разрывались и бросались богомольцами на огонь. Богомольцы боялись омрачить этими брошюрками память угодников, пострадавших в своё время от таких же преследователей миссионеров.

Утром 29-го июня после окончания заутрени и панихиды по павшим воинам было провозглашено многолетие за наших чудо-богатырей. После чего начались прощания, как точно одной дружной семьи, расходившейся по родным дорожкам, в разные стороны. Спустя некоторое время вокруг могил снова пустынно, безлюдно... Только остались лес и горы в своём немом величии, охраняя могильную тишину почивших подвижников.

Серия «ИЗ ЖИЗНИ УРАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ»

В серию входят книги, посвящённые истории старообрядчества на Урале, отдельным личностям, населённым пунктам, которые являлись и являются сегодня центрами старообрядчества, культовым сооружениям и святым местам. В рамках серии планируется как переиздание старых, ставших библиографической редкостью, а порой и неизвестных ранее, произведений, так и публикация работ современных исследователей «древлего православия».

Издательство надеется, что книги из этой серии привлекут внимание не только исследователей уральского старообрядчества, но и всех, кого интересует духовное наследие предков и история края.

ВЕСЁЛЫЕ ГОРЫ: свидетельства очевидцев

Рассказы о Весёлых горах - наиболее чтимых уральскими старообрядцами мест - написанные очевидцами и участниками паломничеств и молебствий, проходивших в начале XX века.

ВЕСЁЛЫЕ ГОРЫ – УРАЛА КРАСА: духовные стихи

Стихи о Весёлых горах, созданные в начале XX века паломниками этих святых мест.

Леонид Каптерев. ОСТРОВОК (из жизни уральских старообрядцев)

Очерк о посещении автором скита уральских старообрядцев опубликован впервые через сто лет после первого издания. В книгу включена статья об авторе – известном историке и краеведе первой половины прошлого века, включающая малоизвестные факты его биографии.

Алексей Корюков. В ОГНЕННОЙ КУПЕЛИ (очерки о старообрядцах)

В своих размышлениях автор проводит параллель от раскольников XVII века к сегодняшним старообрядцам, описывает жизнь своих родственников и земляков – приверженцев старой веры.

Макарий Огибенин. ДЕНЬ В РАСКОЛЬНИЧЕСКОМ СКИТУ

Основу книги составляет рассказ православного священника Огибенина Макария Мартиновича о посещении им раскольниковского скита в Пермской губернии. Текст подготовлен на основе оригинального издания, вышедшего в Санкт-Петербурге в 1902 году.

Денис Щербина. ВЕРХНЕЙВИНСКИЕ СТАРОВЕРЫ

Книга уральского краеведа и православного историка содержит очерки по истории и обычаям староверов посёлка Верх-Нейвинский, являвшегося одним из оплотов старообрядчества горнозаводского Урала.

Мамин-Сибиряк Д. Н. ТАЙНЫ ЗЕЛЁНОГО ЛЕСА (Рассказы о жизни уральских старообрядцев)

Приложение к книге «Весёлые горы: свидетельства очевидцев».

Издание включает произведения уральского писателя, отражающие быт и обычаи уральских старообрядцев XIX века. Распространяется свободно.

[СКАЧАТЬ КНИГУ](#)

Данная электронная книга подготовлена Уральским
Провинциальным Издательством на основе оригинал-макета
печатного издания, выпущенного в 2019 году.

Уральское Провинциальное Издательство (Урализдат)
осуществляет подготовку и издание книг в печатном виде и
цифровом формате (E-book).

Основная тематика изданий - история и краеведение Урала,
проза и поэзия уральских писателей.

Подробно с деятельностью издательства и продукцией
можно познакомиться на [сайте http://uralizdat.ru](http://uralizdat.ru).

Приглашаем на [Facebook](#), [Youtube](#) и [Calaméo](#)

Наши книги можно приобрести на сайте издательства.

Контакты:

e-mail: uralizdat@gmail.com, uralizdat@bk.ru

Директор издательства: Чумаков Сергей Викторович
тел. 8-922-221-46-16

Технический редактор: Чумаков Илья Викторович
тел. 8-950-190-43-46